

УДК 159.9

Смирнов А.В.

Уральский государственный педагогический университет

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОМОРБИДНОСТИ (СОЧЕТАННОСТИ) АДДИКЦИЙ

A. Smirnov

Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg)

EMPIRICAL RESEARCH OF COMORBIDITY OF ADDICTIONS

Аннотация. В статье обсуждаются результаты проведенных автором эмпирических исследований проблемы сочетанности аддиктивных форм поведения. Рассматриваются основные виды аддикций: алкоголизм, наркомания, гэмблинг, адреналиномания, сексуальная зависимость, любовная зависимость, зависимость от людей и отношений, компьютерная и интернет-зависимость, трудоголия. Данные сопоставительного и статистического анализов показали, что практически все современные аддикции являются взаимосочетанными. Феномен коморбидности имеет реальные статистические подтверждения. В работе доказывается, что коморбидность представляет методологическую проблему при создании инструментария для диагностики аддикций.

Ключевые слова: аддикция, аддиктивное поведение, коморбидность, зависимость.

Abstract. The article deals with the results of comorbidity of addiction problem empirical research undertaken by the author. The focus of the study is on some commonly spread addictions such as alcoholism, drug, gambling, adrenaline, sexual, love, people and relationships, computer, the Internet and work addictions. Comparative and statistical analysis data have proved that almost all modern addictions are comorbid. Thus, comorbidity presents a methodological problem when creating addiction diagnostic tools.

Key words: addiction, addictive behavior, comorbidity, dependence.

В настоящее время в связи с появлением новых форм аддиктивного поведения активнее начала изучаться проблема коморбидности аддикций. Суть этой проблемы состоит в том, что у аддикта может одновременно существовать не одна, а две, три или даже больше аддикций, проявляющихся одновременно или переходящих одна в другую [1; 5; 8; 14; 19; 20; 22].

В зарубежной литературе это явление принято называть *коморбидностью* аддикций (от лат. *co* – ‘вместе, совместно, одновременно’ и *morbis* – ‘болезнь, недуг’). В отечественной практике закрепился термин, принятый в медицине – *сочетанность*, – одновременное присутствие нескольких недугов.

Сочетанность создает проблемы для точной диагностики аддикций и их дифференциации, поскольку стираются грани между аддикциями и бывает трудно определить, какая аддикция имеет место или какая аддикция доминирует у пациента. В связи с этим трудность представляет и подбор диагностического инструмента для диагностики и дифференциации аддикций.

Следует отметить, что проблема сочетанности аддикций отнюдь не новая, она хорошо и давно известна наркологам и аддиктологам [4]. Однако анализ специальной литературы по вопросу коморбидности аддикций показал, что чаще всего эта проблема лишь констатируется как факт [1; 7; 8]. Иногда приводятся сведения сочетанности некоторых видов аддикций в

общих относительных единицах [23], однако не представлено точных статистических данных. Также нет данных о специально проводимых исследованиях по этой проблеме.

Мы решили отчасти восполнить этот пробел, организовав и проведя специальные исследования проблемы сочетанности аддикций, которые непосредственно нас интересуют, а именно: алкоголизм, наркомания, гэмблинг, адреналиномания, сексуальная зависимость, любовная зависимость, зависимость от людей и отношений, компьютерная и интернет-зависимость, трудоголия.

В ходе анализа данных мы не ограничились констатацией относительных процентных величин, а, используя статистический корреляционный критерий ϕ -Фишера для дихотомических шкал, выявили именно статистические закономерности в сочетанности (конкордантности, коморбидности) аддикций у аддиктивных лиц.

В эксперименте приняла участие группа аддиктов ($n=100$, из них: 50 мужчин и 50 женщин), негомогенная по критерию возраста (возрастной диапазон колебался от 17 до 67 лет). Примерно в равных пропорциях в группу вошли лица с различными формами аддиктивного поведения (наркомания, алкоголизм, адреналиномания, гэмблинг, сексуальная, любовная зависимости, зависимость от отношений, интернетомания и трудоголия). Аддиктивное поведение участников группы было подтверждено диагнозом, проективными методами диагностики (использовалась методика «ГАЛС-2005»), экспертными оценками, фактами, взятыми из наблюдений знакомых и родственников испытуемых.

Методом расщепления по типу «четный – нечетный» была подтверждена репрезентативность выборки. Сравнительных исследований между мужчинами и женщинами, входящими в группу, не проводилось.

На первом этапе, используя весь диапазон диагностических сведений, в кросс-табуляционной матрице (таблице) фиксировалось наличие или отсутствие той или иной аддикции у каждого представителя выборки.

На втором этапе полученная кросс-табуляционная матрица обрабатывалась с применением критерия согласованности и корреляции ϕ -Фишера. Подобная технология расчетов позволила получить не только относительные (процентные) показатели, но и точные статистические сведения по сочетанности аддикций. Применение именно статистических критериев позволяет в большей степени прояснить картину сочетанности аддикций, поскольку процентные показатели могут указывать лишь на определенную тенденцию, которая может и не повторяться при повторных исследованиях, статистически же значимые показатели говорят об устойчивой (повторяемой и воспроизводимой) закономерности.

Данные, представленные в табл. 1, хорошо согласуются с реальной клинической картиной аддиктивного поведения и не противоречат фактам, полученным по другим источникам. Раскроем это утверждение более подробно, обратившись к данным табл. 1.

Взаимная сочетанность алкогольной зависимости с гэмблингом. Мы наблюдаем, что алкогольная зависимость сочетается с гэмблингом только в 39 % случаев, зато гэмблинг сочетается с употреблением алкоголя уже в 73 % случаев. Этому есть объяснение. Вероятно, что на определенных стадиях алкогольного опьянения у 39 % алкоголиков возникает желание испытать фарт – сыграть в азартную игру, чтобы выиграть. И в то же время известно, что употребление алкоголя у алкоголиков снижает темп интеллектуальной активности и вообще интеллект, что делает невозможным, например, сложную комбинаторную многоходовую игру в карты, поэтому гэмблинг, требующий интеллектуальных способностей в меньшей степени, сочетается с алкогольной зависимостью именно у алкоголиков.

Лица с доминирующей аддикцией в виде игромании, как правило, изначально употребляют малые дозы алкоголя. Употребление алкоголя в процессе игры подхлестывает азарт и у большей части игроманов ускоряет мыслительные и ассоциативные процессы,

Таблица 1

Процент лиц с сочетанными аддикциями и статистические сведения о сочетанности аддикций (приведены только статистически значимые данные) n=100

Тип зависимости			
Сочетанность алкогольной зависимости с:	Процент аддик- тов	Критерий ф	р
гэмблингом	39	0,42	0,00001
адреналиноманией	40	0,49	0,000001
любовной зависимостью	41	0,49	0,000001
компьютерной и Интернет	5	0,23	0,03
Сочетанность наркотической зависимости с:			
сексуальной	50	0,23	0,03
Сочетанность гэмблинга с:			
алкогольной	73	0,42	0,00001
адреналиноманией	82	0,67	0,000001
любовной	82	0,67	0,000001
Сочетанность адреналиномании с:			
алкогольной	87	0,49	0,000001
гэмблингом	72	0,67	0,000001
любовной	3	0,97	0,000001
трудоголией	20	0,25	0,02
Сочетанность сексуальной зависимости с:			
наркотической	11	0,23	0,03
от людей и отношений	11	0,23	0,03
Сочетанность любовной зависимости с:			
алкогольной	86	0,49	0,000001
гэмблингом	71	0,67	0,000001
адреналиноманией	99	0,97	0,000001
трудоголией	28	0,27	0,01
Сочетанность зависимости от людей и отношений с:			
сексуальной	2	0,23	0,03
трудоголией	63	0,32	0,001
Сочетанность компьютерной и интернет-зависимости с:			
алкогольной	14	0,23	0,03
трудоголией	54	0,31	0,002
Сочетанность трудоголии с:			
адреналиноманией	28	0,25	0,02
любовной	20	0,27	0,01
от людей и отношений	65	0,32	0,001
компьютерной и Интернет	66	0,31	0,002

что улучшает их «игровые показатели». Кроме того, известно, что проигрыш (так же как и выигрыш) может сопровождаться длительными алкогольными запоями.

Взаимная сочетанность алкогольной зависимости и адреналиномании также не про-

тиворечит фактам. Хорошо известно выражение «пьяному море по колено»; вероятно, что 40 % алкоголиков относятся именно к этой категории. Алкоголь снижает чувство страха перед опасными ситуациями, выброс в кровь адреналина побуждает аддикта тра-

тить мышечную энергию, создавая или ища опасные для жизни и здоровья ситуации (бытовые драки и убийства на почве распития алкоголя).

У 87 % адреналиноманов алкоголь выполняет двойную функцию. Во-первых, употребление алкоголя служит пусковым механизмом для разворачивания аддиктивного поведения, связанного с адреналиноманией (например, выпить для храбрости перед прыжком с моста). Во-вторых, употребление алкоголя в ходе реализации поведения, связанного с адреналиноманией, не дает снижаться уровню адреналина в крови, притупляет страх и осторожность, чем способствует манифестации новых, более рискованных форм поведения адреналиноманов.

Взаимная сочетаемость алкогольной и любовной зависимостей также находит подтверждение. Алкоголь всегда приводит к изменению сознания. То, на что человек не может решиться в нормальном состоянии сознания, становится возможным в алкогольном опьянении. Это относится и к спонтанному возникновению любовной зависимости к недоступному лицу. Если ранее установлению связи (даже в мечтах и грезах) препятствовали, например, робость, страх, застенчивость или низкая самооценка, то употребление алкоголя снимает эти преграды и запреты. Вероятно, что у 41 % алкогольных аддиктов употребление алкоголя действительно позволяет им выражать и испытывать самые страстные чувства, в том числе и в отношении недостижимых объектов любви, что как раз и является устойчивым признаком любовной зависимости.

С другой стороны, 86 % любовных аддиктов, находясь в депрессивной стадии крушения надежд на обладание объектом любви, прибегают к употреблению алкоголя как к форме самодеструкции, формируя стойкую алкогольную аддикцию («Он спился от неразделенной любви».).

Взаимная сочетаемость алкоголизма, компьютерной и интернет-зависимости. Алкоголь способствует резкому выбросу в кровь больших доз адреналина, побуждая

аддикта тратить энергию (для этого состояния даже существует бытовое выражение – «выпьет и колобродит»). Вероятно, что у 5 % алкогольных аддиктов эта трата энергии связана с возникновением желания проявить поисковую активность в недрах Интернета, с намерением усовершенствовать технические показатели своего компьютера, со стремлением связываться с друзьями в сети (Scype, ICQ, e-mail, использование социальных сетей, форумов и т. п.). Компьютер может способствовать и актуализации агрессивных и деструктивных побуждений (игра в «стрелялки» – «шуттеры» (Shooters)) [19].

С другой стороны, на ранних стадиях опьянения алкоголь ускоряет мыслительные и ассоциативные процессы. Это обстоятельство может быть использовано 14 % интернет-аддиктов для повышения качества поисковой активности в Интернете или побудить их к иным действиям, связанным с использованием компьютера. Как и обычные алкоголики, интернет-аддикты могут прибегать к алкоголю для снятия страхов и запретов, манифестации вытесненных или скрываемых чувств по отношению к виртуальным друзьям и подругам. Автору известны случаи, когда хакеры начинали взлом серверов только после значительной дозы алкоголя, чтобы снять страх перед обнаружением их активности соответствующими службами безопасности.

Здесь также отметим, что процент связи алкогольной и интернет-зависимостей достаточно мизерный, хоть и статистически значимый. Очевидно, что интернетоманам и компьютероманам для осуществления своей аддикции по большей части нужно находиться в здравом уме и трезвой памяти и они, как правило, обладают высоким уровнем интеллекта [2]. Естественно, алкоголь снижает и интеллект и производительность большей части интернетоманов. Поэтому, как видно из табл. 1, эпидемиологическая распространенность алкоголизма среди интеллектуальных «компьютерщиков» составляет всего 14 %.

Взаимная сочетаемость наркотической зависимости с сексуальной. Исследования-

ми Уоштона в 1989 г. было установлено, что 70 % кокаиновых наркоманов, проходивших амбулаторное лечение, одновременно являлись сексуальными аддиктами [5]. В ходе исследований Роусона в 2002 г. было также установлено, что 75 % мужчин с амфетаминовой наркоманией одновременно являются и сексуальными аддиктами [5]. Наши цифры несколько скромнее. Коморбидность наркотической и сексуальной зависимостей, по нашим сведениям, составляет 50%. Уоштон, выясняя причины коморбидности наркотической и сексуальной зависимостей, обнаружил «реципрокный рецидив», когда компульсивное влечение к сексу провоцировало прием кокаина, и наоборот [5].

Наши ранние исследования феномена нарушения дуального союза матери и ребенка [11] показали, что нарушение этого союза может быть одной из глубинно-психологических причин формирования наркотической зависимости. Из практики консультирования наркоманов нам известно, что прием наркотика провоцирует у ряда наркоманов галлюцинации, в сюжете которых наркоман впадает в недостижимое в нормальном состоянии глубинное чувство безмятежного единобития с матерью, дефицитарность которого испытывает всю жизнь. По отзывам наркоманов, прием наркотика актуализирует и обостряет эти чувства, «...побуждая физически испытать это единение через секс, пусть даже партнер вовсе и не мать». Секс является в этом случае эрзац-средством получения материнской любви и чувства единобития с ней.

Исследователи отмечают, что, в свою очередь, сексуальные аддикты начинают употребление наркотиков в попытках избавиться от неприятных чувств по поводу своей зависимости или напротив, вызванных случаями сексуальной несостоятельности.

Наркотики могут использоваться также для запуска аддиктивного сексуального поведения [8], для новых ощущений, усиления фантазий и сексуальных чувств [5; 14; 18; 21; 22; 23]. В любом случае для сексуальных аддиктов характерно то обстоятельство, что ад-

дикт начинает «ходить по замкнутому кругу» – употребление ПАВ ведет к усилению ощущений и фантазий, а это опять же усиливает потребность в использовании ПАВ. В нашем случае таких аддиктов выделено 11 %.

Взаимная сочетаемость гэмблинга, адrenalиномании и любовной зависимости. Все эти аддикции несут в себе общие черты. Во-первых, все эти аддикции компульсивны, то есть влюбленность, желание драйва, стремление сыграть возникают внезапно для аддикта и, как правило, заранее не планируются. Во-вторых, во всех этих аддикциях присутствуют элементы соревновательности, неопределенности исхода, надежды на успех и даже уверенность в успехе, стремление взять реванш при неудачном исходе, выстраивание «верных комбинаций» для достижения успеха, возбуждение, азарт и удовольствие от осуществления аддиктивного поведения. Все эти аддикции могут незаметно переходить одна в другую или существовать одновременно [3; 20].

Интересно отметить, что сочетаемость гэмблинга с адrenalиноманией и любовной аддикцией имеет идентичные показатели – 82 %. Вероятно, что в рамках этих аддикций существуют схожие психофизиологические механизмы и процессы, способствующие их началу и протеканию. Это подтверждается и высокими схожими показателями сочетаемости адrenalиномании и гэмблинга – 72 %; любовной зависимости и гэмблинга – 71 %; высокими показателями сочетаемости любовной аддикции и адrenalиномании – 99 %. Хотя при этом только 3 % адrenalиноманов «впадают в любовь».

Взаимная сочетаемость адrenalиномании и трудоголии. Сочетаемость этих аддикций можно легко объяснить, если вспомнить, что трудоголия сопряжена с постоянной погруженностью в деятельность каторжной интенсивности. Активность трудоголика сводится к бесконечному совершенствованию результатов своей работы, которая становится непродуктивной, но от которой аддикт не в состоянии отступить. Перманентный психофизиологический стресс, отчужден-

ность от иных сторон жизни, возникновение чувства тщетности, ненужности своего труда, идущие за этим аффективная агрессия и суицидальность являются одним из результатов этого замкнутого круга [6; 7]. Другими словами, если адреналиноман ищет, создает или участвует в ситуациях, непосредственно сразу угрожающих здоровью и жизни, то у трудоголиков такая ситуация создается постепенно.

Стремление трудоголика к постоянному успеху в работе и связанному с ним одобрением со стороны окружающих всегда сопровождается страхом «оказаться хуже других». Полагаем, что содержательно схожая мотивация присутствует и у адреналиноманов, организующих, например, коллективный *Base-Jumping* с телебашни или высотного крана. Начатые тренировки по паркуру часто доходят до трудоголической интенсивности, заслоняя собой все остальные дела, обязанности и вообще другие стороны жизни. Желание молодого человека быть совершенным в бессмысленном, но значимом и наполненном своим смыслом паркуре столь же сильно, как и желание бессмысленно совершенствоваться в уже хорошо сделанном у трудоголика. Поэтому не удивительно, что 28 % медленно гибнущих трудоголиков фактически готовы реализовывать суицидальные намерения, подобно адреналиноманам, а 20 % адреналиноманов с завидным рвением трудоголиков совершенствуются в способах скрытого самоубийства.

Взаимная сочетанность сексуальной аддикции и зависимости от людей и отношений. К формированию сексуальной зависимости могут приводить психотравмирующие ситуации на сексуальной почве [14; 21; 22]. В этом случае за счет механизма травматической интроекции [9; 13] может происходить фиксация сексуального аддикта на выборе определенного, конкретного типажа сексуальных партнеров с последующим навязчивым, насильственным стремлением к сексуальным связям с лицами, соответствующим только этому типу. Эта особенность 11% сексуальных аддиктов схожа со стремлением

к развитию отношений только с определенным типом лиц, встречающееся у аддиктов отношений. Своеобразное родство сексуальной аддикции и зависимости отношений мы также встречаем в случаях генеза этих аддикций на почве психотравмирующих ситуаций.

Ранее мы также отметили, что в большинстве случаев в качестве фактора формирования аддикции отношений выступает фиксация на эдипальной стадии психосексуального развития, которая заставляет искать «утраченный родительский объект и отношения» в отношениях с неродительскими объектами [9; 10; 13; 15; 24]. Формирование сексуальных отношений на этой почве с последующим развитием сексуальной зависимости от конкретного лица также не исключается. Однако мы должны отметить, что только у 2 % зависимых от отношений формируется еще и сексуальная зависимость. Достаточно малый процент эпидемиологической распространенности сочетанности зависимости от людей и отношений с сексуальной зависимостью указывает на устойчивость табу на инцестные отношения [16; 17].

Взаимная сочетанность любовной зависимости и трудоголии может быть легко объяснима, если мы выделим существенный признак, характерный как для трудоголии, так и для любовной зависимости. Прежде всего, необходимо отметить стремление к получению любви от недоступных объектов. При любовной зависимости это любовь конкретного и недоступного человека. В случае трудоголика – стремление получить любовь, признание заслуг и восхищение всего трудового коллектива. Этот признак сближает 28 % любовных аддиктов и 20 % трудоголиков.

Нарушение режима отдыха и бодрствования, пребывание в перманентном физиологическом стрессе, подчинение всего жизненного уклада и всех умонастроений одной-единственной идее (совершенствование достижений у трудоголика и обладание недоступным объектом любви у любовного аддикта) – всё это также сближает представителей этой девиации.

Любовная зависимость может возникать, например, в отношении коллеги по работе, начальника, и ради достижения их любви трудоголик трудится, словно каторжник. Любовный аддикт может, подобно трудоголику, сутками посвящать время на разработку планов по сближению с объектом любви, добывание сведений об объекте почитания, игнорировать любые иные стороны своей жизни ради совместного пребывания с объектом своей страсти и т. п.

Взаимная сочетанность зависимости от людей и отношений с трудоголией. Представлена достаточно большими процентными соотношениями на уровне статистической значимости – 63 % и 65 % соответственно. Сочетанность данных аддикций легко объяснить, если учесть, что одним из основных мотивов активности и аддиктов отношений, и трудоголиков является стремление к любви и признанию со стороны значимых лиц. Для аддикта отношений таким лицом может быть один конкретный человек либо коллектив, группа людей, с которыми аддикт отношений всегда хочет сохранять позитивные отношения и быть ведомым и опекаемым с их стороны. Для трудоголиков чаще это их трудовой коллектив. И в том, и в другом случае поведение аддиктов подчиняется стремлению заслужить признание, любовь этих внешних по отношению к ним объектов [8]. Кроме того, в ранее проведенных нами специализированных исследованиях аддиктивного поведения [12] было установлено, что зависимость от отношений является компонентом трудоголии, а трудоголия, в свою очередь, может выступать в качестве компонента зависимости от людей и отношений [12, 63-65].

Взаимная сочетанность компьютерной и интернет-аддикции с трудоголией. Также не должна вызывать вопросов, особенно в современных условиях информационного общества. Интернет, постоянное нахождение в сети и использование компьютера является неизбежно необходимым условием выполнения профессиональной деятельности (сейчас, пожалуй, в подавляющем большинстве

профессий). Постоянное обращение к компьютеру и интернет-ресурсам у 54 % интернетоманов и 66 % трудоголиков вполне может быть сопряжено с производственной необходимостью или прикрываться таковой при осуществлении аддиктивного поведения. Возможно, что именно легальность обращения к Интернету и компьютеру для осуществления необходимой профессиональной деятельности дает столь высокие проценты и статистическую значимость сочетанности трудоголии и интернетомании. Интересно отметить, что в ходе осуществления профессиональной деятельности, сопряженной с компьютером и использованием Интернета, аддикты, как правило, соскальзывают в реализацию именно аддиктивного поведения. Распространенность этой закономерности подтверждается фактом повсеместного введения контроля сетевыми администраторами за характером компьютерной активности в офисах и блокирования в большинстве частных и государственных учреждений доступа к сетевым ресурсам так называемых социальных сетей («Одноклассники», «В контакте», «Я и мой мир», «Windows in Live» «Глобал ЖЖ» и т. д.).

Итак, данные сопоставительного и статистического анализов действительно показали, что практически все рассматриваемые нами аддикции являются взаимосочетанными. Феномен коморбидности имеет реальные статистические подтверждения. Таким образом, действительно, коморбидность представляет методологическую проблему при создании инструментария для диагностики аддикций.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бохан Н.А. Клиническая гетерогенность алкоголизма и коморбидность: парадигма мультиаксиальной сопряженности проблем // Наркология, 2002. № 2. С. 31-37.
2. Бурова А.А. Социально-психологические аспекты Интернет-зависимости. URL:www.cbtdoctor.ru/ (дата обращения 20.03.2009).
3. Ворошилин С.И. Расстройства привычек и влечений: феноменология проявлений и границы диагностики // Журнал практического психоло-

- га. М., 2008. № 2 (март-апрель). С. 34-47.
4. Ворошилин С.И. Психогенетический и этологический подходы к классификации нехимических (поведенческих) зависимостей // Психологические проблемы развития и существования человека в современном мире: Сборник научн. работ / Отв. ред. С.А. Минюрова. Екатеринбург, 2009. № 2. С. 59-76.
  5. Егоров А.Ю. Нехимические (поведенческие) аддикции (обзор) // Аддиктология. 2005. № 1. С. 65-77.
  6. Егоров А.Ю. Социально приемлемые аддикции URL:<http://www.Narcom.ru/publ/260/> (дата обращения 24.03.2009).
  7. Короленко Ц.П. Аддиктивное поведение. Общая характеристика и закономерности развития // Обозрение психиатрии и медицинской психологии, 1991. № 1. С. 8-15.
  8. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Социодинамическая психиатрия. М., Екатеринбург, 2000. 460 с.
  9. Куттер П. Современный психоанализ / Перевод с немецкого С.С. Панкова; под общей ред. В.В. Зеленского. СПб., 1997. 351 с.
  10. Лангмейер Й., Матейчек Зд. Психическая депривация в детском возрасте. Прага, 1984. 542 с.
  11. Смирнов А.В. Феномен партиципативной связи: ее содержание, смысл и нарушение // ПАСХИ. Научный психологический журнал. Екатеринбург, 1998. С. 54-70.
  12. Смирнов А.В. Аддикции и кадровая безопасность: Учеб. пособие. Екатеринбург.: Изд-во Уральск. гос. пед. ун-та, 2009. 102 с.
  13. Смирнов А.В. Екатеринбургские лекции по экспериментальной диагностике побуждений Леопольда Зонди. Екатеринбург, 2005. 256 с.
  14. Смирнов А.В. Наш взгляд на сексуальную аддикцию // Психологические проблемы развития и существования человека в современном мире: Сборник научн. трудов / Отв. ред. С.А. Минюрова. Екатеринбург, 2008. С. 155-174.
  15. Фигдор Г. Дети разведенных родителей: между травмой и надеждой (психоаналитическое исследование). М., 1995. 376 с.
  16. Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. М., 1989. 443 с.
  17. Фрейд З. Психоаналитические этюды / Составление Д.И. Донского, В.Ф. Круглянского; Послеслов. Т.В. Кондрашенко. Минск, 1997. 606 с.
  18. Chandra P.S., Krishna V.A., Benegal V., Ramakrishna J. High-risk sexual behaviour and sensation seeking among heavy alcohol users // Indian J. Med. Res., 2003 Feb. V. 117. P. 88-92.
  19. Griffiths M.D. Internet fuels other addictions // Students British Medical Journal. 1999. Vol. № 7. P. 428-430.
  20. Hatcher A.S. From one addiction to another: life after alcohol and drug abuse// Nurse Pract, 1989 Nov. V. 14. N 11. P. 13-20.
  21. Rice K.M. Sexual Addiction <http://www.breadonthewaters.com/> (посещение 30.07.2008)
  22. Roscbeth E.D. Sexual Addiction // www.AllPsych/Journal.com/ (дата обращения 28.07.2008).
  23. Schneider J.P., Irons R.R. Assessment and treatment of addictive sexual disorders: relevance for chemical dependency relapse// Subst. Use Misuse, 2001 Dec. V. 36. N 13. P. 1795-1820.
  24. Stevens, A., Price, J. Evolutionary psychiatry: A new beginning. London: Routledge, 2000. 302 p.